

— Ты выглядишь ещё лучше, чем в прошлый раз, — сказал Цяосен, ведя их вперёд и показывая Е Ваньсину большой палец.

Он действительно беспокоился, что из-за каких-то причин состояние кожи и фигуры Е Ваньсина ухудшится, но, похоже, Е Ваньсин отлично следит за собой. Цяосен с удовлетворением поставил себе тридцать два лайка — вот что значит уметь разбираться в людях!

Место для официальной фотосессии немного отличалось от прошлого раза. Цяосен вёл Е Ваньсина мимо изысканно оформленных стендов, где каждый наряд был дополнен аксессуарами, подчёркивающими его стиль, так что с первого взгляда было понятно, какое настроение он должен создавать.

— Эй, Цяосен, ты наконец-то привёл моего сокровища! — раздался голос ещё до того, как появился его обладатель. Е Ваньсин невольно сравнил громкость голоса Джейсона и режиссёра и решил, что они примерно на одном уровне, ничья.

— Сегодня он твой! — улыбаясь, Цяосен шлёпнул Джейсона по ягодицам и передал ему Е Ваньсина.

— Без проблем! — Джейсон с вождением посмотрел на Е Ваньсина, его взгляд был почти осязаем.

Цяосен, стоявший рядом, прекрасно понимал чувства Джейсона. Такие, как они, ценители прекрасного, всегда с первого взгляда влюбляются в красивые вещи.

Вспомнив те немного грубоватые фотографии с прошлого раза, Цяосен почувствовал, как в его сердце зарождается ожидание. Если даже те несовершенные снимки были так притягательны, то что же будет сегодня, когда они будут стремиться к идеалу?

Съёмки длились целый день. Когда Е Ваньсин наконец покинул WG, город уже превратился в море неоновых огней. Его лицо в свете фонарей казалось немного желтоватым, на нём читалась усталость. Цяосен это заметил и дружелюбно похлопал его по плечу.

— Сегодня ты был великолепен. Хорошенько отдохни и жди от нас хороших новостей!

Е Ваньсин улыбнулся и, попрощавшись с Цяосеном, с усталым видом последовал за Лун У в машину, где тут же рухнул на сиденье.

Он и не предполагал, что фотосессии — это так утомительно.

Постоянно примерять разные наряды, для каждого из которых нужно было найти свой образ, — можно сказать, что сегодня Джейсон его изрядно погонял. Сейчас он чувствовал, что не может пошевелить даже мизинцем.

* * *

— Господин Цинь, вам пора принять лекарство, — на этот раз Цинь Цун улетел в спешке, взяв с собой всего несколько человек. Единственным, кто осмеливался к нему подходить, был самый невинный из всех — генеральный секретарь, которого просто застали на совещании и насильно посадили в самолёт.

Разложив таблетки по размеру и поставив рядом стакан тёплой воды, генеральный секретарь с

удовлетворением кивнул и посмотрел на своего босса, делая вид, что совершенно не замечает на экране перед ним трансляцию с камеры, следящей за супругой босса.

Он был очень профессионален и никогда не интересовался тем, что его не касается.

— Не буду, — с нежностью глядя на уставшее лицо своего маленького возлюбленного на экране, Цинь Цун почувствовал жалость, но не осмелился протянуть руку, чтобы стереть с экрана кровавый налёт, который почти закрывал его.

Разум говорил ему, что пора принять лекарство, но его губы честно высказали то, что было на сердце, — он совсем не хотел его пить.

— Хорошо, — как секретарь, он идеально выполнил приказ босса, убрал воду и лекарства, вышел, оставил их у двери, а затем достал свой телефон и быстро набрал сообщение.

На экране маленький возлюбленный, который до этого лежал без движения, попросил у Лун У свой телефон, а затем вдруг начал оглядываться и, словно заметив камеру, со злостью посмотрел на него.

Цинь Цун вздрогнул. Он узнал?

Е Ваньсин, глядя на хорошо спрятанную камеру, слово в слово произнёс по губам с угрожающим видом:

— Если ты не будешь слушаться и пить лекарства, я сегодня же прилечу и заберу тебя!

Он был в ярости. Если бы Чжао Сюньфэн не договорился с Цяосеном именно на сегодня, он бы тут же полетел и забрал своего сумасшедшего возлюбленного.

Он думает, что, улетев, сможет избежать реальности? Е Ваньсин холодно улыбнулся. Когда ты вернёшься, я покажу тебе, что такое ещё более жестокая реальность!

Цинь Цун тут же понял — его предал генеральный секретарь!

Генеральный секретарь вовремя вошёл и снова аккуратно разложил воду и лекарства, словно тот, кто входил до этого, не имел к нему никакого отношения. На его лице было самое знакомое для Цинь Цуна выражение.

— Господин Цинь, пора пить лекарство.

Е Ваньсин на экране снова показал по губам. Цинь Цун с неохотой взял таблетки и под пристальным взглядом генерального секретаря наконец-то отправил их в рот.

— Вода, — подвинув стакан, генеральный секретарь спокойно наблюдал за кадыком своего босса, намереваясь уйти только после того, как убедится, что тот всё проглотил.

Невыносимый вкус лекарства распространился по рту. Цинь Цун вздохнул и, запив его тёплой водой, снова уставился в экран.

Генеральный секретарь послушно убрал всё и вышел. Ему нужно было срочно позвонить отцу своих детей по видеосвязи. Он не видел их целый день и ужасно соскучился.

Лекарство постепенно начало действовать. Цинь Цун, прищурившись, ещё немного посмотрел на экран, а затем неохотно пошёл в спальню. От лекарства его конечности ослабли. Он с

трудом добрался до середины кровати и, даже не накрывшись одеялом, закрыл глаза. Вскоре, под действием снотворного, он крепко заснул.

— ...Да, хорошо, спасибо, режиссёр! — Сквозь сон ему послышался голос маленького возлюбленного. Цинь Цун попытался открыть тяжёлые веки, но тщетно. Он тяжело дышал, борясь с собой, чтобы хоть на мгновение увидеть того, по кому так скучал. Наконец, его веки дрогнули и медленно открылись.

— Ты наконец-то проснулся, — сухие губы коснулись его щеки. Цинь Цун открыл глаза и, глядя на человека перед собой, с трудом произнёс:

— Как ты здесь оказался?

Е Ваньсин жестом велел Лун У позвать врача. Слыша слова Цинь Цуна, он злился и жалел его одновременно. В конце концов, глядя на этого внешне сильного мужчину, который сейчас лежал перед ним в таком ослабленном состоянии, все его слова превратились в глубокое бессилие.

— Ты в таком состоянии, как я мог оставаться в стороне?

Когда генеральный секретарь своим ровным тоном сообщил ему, что Цинь Цун, выпив лекарство, проспал целые сутки и не просыпался, он чуть не умер от страха.

Он тут же, забыв обо всём, нашёл режиссёра, нагло взял ещё один отгул и первым же рейсом прилетел сюда.

Если бы он не прилетел, он бы и не узнал, насколько серьёзно болен Цинь Цун.

Сев на край кровати и глядя на всё ещё заметные тёмные круги под глазами Цинь Цуна, Е Ваньсин глубоко вздохнул, чувствуя себя ужасным возлюбленным.

— Ты злишься, — большая рука осторожно накрыла руку Е Ваньсина, и на лице Цинь Цуна появилось обиженное выражение.

— Конечно, злюсь, — закатив глаза, Е Ваньсин подумал, что этот мужчина его совсем заездит. Он перехватил его пальцы и нежно поцеловал их. Увидев, как заблестели глаза лежащего на кровати, Е Ваньсин понял, что нашёл разгадку.

— А сейчас ты ещё злишься? — с надеждой спросил Цинь Цун.

— Злюсь, — конечно, злился, но не только на Цинь Цуна, но и на себя.

— О, — Цинь Цун снова обиженно опустил глаза, не глядя на Е Ваньсина, и его пальцы зашевелились, пытаясь высвободиться.

Чуть не рассмеявшись от злости, Е Ваньсин подумал, что у Цинь Хуая скоро появится компания. У него появится новый друг детства по имени Цинь Три Года!

— Ладно, поцелую тебя, и не буду больше злиться, хорошо? — тёплые губы покрыли поцелуями глаза, нос и рот Цинь Цуна, и этот мужчина, который во время болезни превращался в трёхлетнего ребёнка, немного оживился.

Но состояние Цинь Цуна было не очень хорошим. Проснувшись ненадолго, он снова заснул.

Теперь Е Ваньсину ничего не оставалось, как узнать, что с Цинь Цуном. Генеральный секретарь, желая отомстить боссу за то, что тот насильно увёз его за границу, увидев Е Ваньсина, передал ему все лекарства Цинь Цуна.

И рассказал всё, что знал о его болезни.

Только тогда Е Ваньсин узнал, что у матери Цинь Цуна и её предков было наследственное психическое заболевание, и у Цинь Цуна оно проявилось десять лет назад из-за некоторых событий.

Оно вызывало у Цинь Цуна частые галлюцинации. Хотя это было не смертельно, но могло довести человека до истощения. К тому же, у Цинь Цуна было много старых травм, и как только его психика сдавала, физические боли начинали терзать его разум, и он слёг.

И самое ужасное было то, что эта болезнь была чисто психической, и лекарства могли лишь облегчить симптомы, но не вылечить.

Е Ваньсин вспомнил последние слова генерального секретаря.

[Говорят, тогда врач сказал, что болезнь босса вызвана детской травмой, а последующие события в его жизни лишь усугубили её. И чтобы вылечить её, нужно...]

— Глубокая любовь, — прошептал Е Ваньсин, глядя на спящего Цинь Цуна, и на его губах появилась улыбка. В его глазах читались безумие и одержимость, его лицо выражало нездоровую, почти пугающую жажду обладания. Только в этот момент он немного расслабился, и его истинная, немного извращённая натура проявилась.

Он хотел приковать этого мужчину к себе, его тело, его сердце — всё, чтобы тот никогда больше не смог его покинуть.

Он и не думал, что после перерождения получит возлюбленного, которого нужно будет лишь заразить любовью, чтобы он остался с ним навсегда. Это было поистине благословение небес.

Е Ваньсин улыбался, с удовольствием увлажняя своими губами и языком пересохшее горло Цинь Цуна. Хотя это было очень хлопотно, он делал это с радостью.

<http://bllate.org/book/14939/1324070>